

Т.Н. Морозова

Запреты и предписания в среде рыбаков и зверобоев Зимнего берега Белого моря

Аннотация: В системе хозяйствования населения Зимнего берега Белого моря главную роль всегда играли рыболовный и зверобойный промыслы. В статье рассматривается система промысловых запретов и предписаний, которые в отличие от других жанров промыслового фольклора продолжают активно функционировать и в настоящее время, поскольку в данном виде деятельности высоки риск и опасность для жизни промысловика. Корни этих прескрипций уходят к восприятию моря как угрожающей стихии, «чужого» мира. Поэтому они главным образом нацелены на ограждение человека от возможного негативного воздействия «чужого» пространства и обеспечение наибольшего успеха его деятельности.

Ключевые слова: запреты, предписания, рыболовство, зверобойный промысел, Зимний берег

Abstract: Fishing and sea-hunting were traditionally the main occupations of the Pomors of the Winter Coast of the White Sea. The article describes the system of fishing and sea-hunting prohibitions and injunctions. Unlike the other genres of fishing and sea-hunting folklore, the prohibitions and injunctions are widely spread nowadays because fishing and sea-hunting are of high-risk and dangerous kinds of work. These prescriptions trace their roots back to perception the sea as a threatening element, 'alien' space. Their main role is to protect person from the 'alien' space's bad influence and to ensure the great success of his activity.

Key words: prohibitions, injunctions, fishing, sea-hunting, Winter Coast

В системе хозяйствования населения Зимнего берега Белого моря (северо-восточный берег Белого моря от устья Северной Двины до мыса Воронов) промыслы всегда играли ведущую роль, что объясняется особенностью природных условий: обилием водных ресурсов, суровым климатом с длительной зимой и прохладным летом. Само название «Зимний», как отмечают исследователи, берег получил «по старинным зимним промыслам поморов, которые проводились вдоль берега»¹. Главными промыслами для данного региона являются зверобойный и рыболовный. Как любой вид традиционной деятельности, ведение промыслов имеет «ряд магических правил и запретов, которые необходимо соблюдать для

¹ Большая Советская Энциклопедия: В 51 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 7. М., 1952. С. 84.

достижения успешного результата»¹. В связи с этим зверобой и рыболовы получают высокий статус в обществе как хранители специальных знаний и навыков. Мы придерживаемся точки зрения, что они занимают промежуточное место между обычными людьми и «знающими», так как вступают в контакт с представителями «чужого» мира, но эти контакты массовые, публичные, и при передаче знаний отсутствует ритуализованность, что не позволяет причислить их к «знающим»².

Хотя поморская обрядность всегда представляла интерес для исследователей, промысловые обряды и верования до сих пор остаются недостаточно изученными. Значительный вклад в их изучение внесла Т.А. Бернштам³. Их исследованию посвящены также отдельные статьи В.Г. Кондратьевой, П.А. Филина, К.К. Логинова, Н.Г. Комелиной⁴.

Предметом нашего исследования являются запреты и предписания, бытующие в среде рыболовов и зверобоев Зимнего берега Белого моря.

Материалом для данной статьи послужили полевые записи экспедиций Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера САФУ в с. Ручьи, д. Мегра, с. Койда, с. Долгощелье, д. Сояна Мезенского района и с. Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области (папки 415, 598, 605, 606, 610), а также тексты, опубликованные в работах П.С. Ефименко, Р.С. Липец, Т.А. Бернштам⁵.

Несмотря на то что значительная часть промыслового фольклора была утрачена наряду с другими элементами традиционной культуры, запреты и предписания продолжают активно функционировать и в настоящее время. Причиной этого можно назвать высокие риск и опасность для жизни промысловика: «человек здесь больше, чем в любой другой отрасли хозяйства, чувствует себя во власти стихийных сил, а порой прямо сознает свою беспомощность»⁶.

В связи с этим многие прескрипции направлены на то, чтобы оградить промысловика от возможных опасностей. Корни их уходят к восприятию моря в славянской мифопоэтической традиции как угрожающей стихии, «чужого», опасного мира, границы между «тем» и «этим» светом⁷, локуса пребывания персонажей нечистой силы. Такое отношение к морю проявляется в распространенных на данной территории пословицах: «*Кто в море не бывал, тот горя не видал*», «*Кто в море не бывал, тот Богу не маливался*» (№ 1).

---

¹ Добровольская В.Е. «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983.

⁴ Кондратьева В.Г. Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX века // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 2010. С. 287–300; Филин П.А., Фризин Н.Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. Кн. 1. М.: Древлехранилище, 2001. С. 166–198; Логинов К.К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога». Сб. науч. статей. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69; Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.

⁵ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. Вып. 1–2 М., 1877–1878; Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примеч., словарь и указ. Р.С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950; Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983.

⁶ Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. С. 231.

⁷ Белова О.В., Виноградова Л.Н. Море // Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 299.

К этой группе относятся в первую очередь запреты на начало или ведение промысла в понедельник и крупные церковные праздники, такие как Пасха, Духов день, Троица, Родительская суббота, Благовещение (25.III / 7.IV), а также Благовещенский день (день недели, на который выпадает Благовещение в том или ином году). Они подкрепляются устными рассказами, в которых говорится о бедах людей, нарушивших эти запреты, и подчеркивается вина самого человека, ведущего себя неправильно при вторжении в «чужое» пространство.

К этой же группе следует отнести предписание выкидывать покойника за борт, если после смерти одного из промысловиков на море начинался шторм. *«Шли, умер в море, дак, начинался шторм... И вот его бросали в море, чтобы не погибнуть»* (№ 2). Смерть вызывала нарушение равновесия между «своим» и «чужим» мирами: «чужой» мир перевешивал, становился ближе к людям, поэтому для восстановления утраченной гармонии умершего человека, не принадлежащего больше «этому» миру, отправляли в «тот», олицетворением которого являлось море.

Сюда же примыкают предписания, призванные избавить промышленников от несчастья, постигшего в море. В первую очередь, это обычай *овецанья* – обещание поставить крест по возвращении домой, сопровождаемое обычно молитвой. *«На берег ставили кресты некоторые, завещались: “Если выйдем-от с моря, поставим крест”»* (№ 2). В дальнейшем такие кресты почитались: проходящие мимо промышленники оставляли у них монетку на удачу.

Избушки, устанавливаемые на *тонях* (участках водоема с побережьем, приспособленных для ловли рыбы или боя морского зверя), также связывались в сознании промысловиков с потусторонним миром. Согласно славянским мифологическим представлениям, если постройка остается без людей, в ней поселяются духи, которые становятся ее хозяевами. Поэтому и местное население верило, что у каждой такой избушки был свой хозяин, способный навредить человеку в случае непочитания. В связи с этим перед входом в избу, чтобы обезопасить себя, промысловики просились, подобно тому, как это делают при въезде в новый дом. *«Чужая изба, место такое – у хозяина разрешения спросишь переночевать, просишься: “Впусти, хозяин, переночевать”»* (№ 1).

Другую группу составляют предписания, исполнение которых должно обеспечить успех на промысле. Так, сети и промысловые орудия надлежало содержать в чистоте, иначе рыба ловиться не будет. Перед отправлением на зверобойку необходимо было ставить свечи в церкви. Обычно поморы обращались с просьбами о помощи на промыслах к Николаю Чудотворцу, который считался покровителем мореплавателей и всегда был особо почитаем местным населением, что подтверждает большое количество храмов, посвященных святому и нашло отражение в местной поговорке: *«От Архангельска до Колы тридцать три Николы»* (№ 3). Кроме того, икону с изображением Николая Угодника зимнебережцы всегда брали с собой на промысел – она выполняла функцию апотропея.

П.С. Ефименко описывал следующий обычай: *«при езде по воде молятся Святому Николаю и вместе с ним бросают в воду хлеб на поветерь для того, чтобы подул попутный ветер»*¹. Здесь проявляется русское двоеверие, раскрывающееся, с одной стороны, в христианской молитве, с другой – в обычае бросать хлеб, жертву мифологическому существу, призванную его задобрить. Ту же цель имело предписание бросать в воду махорку или крошки хлеба перед началом промысла. Еще в первой половине XX века существовали былички о встрече рыболовов с

¹ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. С. 192.

«хозяином моря», водяным, о чем свидетельствуют записи, сделанные на Зимнем берегу Н.И. Рождественской¹.

Отдельно следует отметить прескрипции, призванные оградить рыболовов и зверобоев от неудачи на промысле. С магией первого связано предписание не отпускать первый улов и никому его не отдавать, что прямо противоположно распространённому среди большей части русского населения обычаю отпускать первую рыбу. Этот запрет нашел отражение в распространенной на Зимнем берегу поговорке «*Первый улов с перьем в рот*» (№ 3).

К этой группе примыкают запрет говорить кому-либо о том, что собираешься на рыбалку, поскольку у рыбака «могут дорогу украсть», и предписание вернуться домой, если тебе по дороге встретилась женщина или «дурной» человек. Согласно представлениям промысловиков их выполнение помогает избежать неудач на рыбалке, вызванных сглазом. Сглазить могли и другие рыболовы во время промысла, в связи с чем при длительном отсутствии улова предписывалось обойти территорию тони, чтобы проверить, не воткнута ли где-нибудь на участке корявая палка, и избавиться от нее при обнаружении. «*Бывает не ловится долго, обойдешь тоню, находишь кривую палку, воткнутому впереди тайника. Выбрасываешь – и начинает ловиться*» (№ 3).

Для того чтобы предотвратить возможность сглаза, на *тонях* устанавливались кресты. Такие кресты выполняли главным образом охранительную функцию. Тоня, как и море в целом, воспринималась как опасное «чужое» пространство. Установка креста была необходима для его освящения, тем самым крест маркировал уже освоенное пространство. Благодаря ему «тоня становилась “своей” территорией, обжитой и принадлежащей христианскому миру»². С другой стороны, как отмечают исследователи, крест охранял не только от враждебного воздействия «иногo» мира, но и от сглаза и ритуальных действий, совершаемых другими промысловиками для того, чтобы отбить удачу.

Как известно, поморы отмечают зависимость лова рыбы от ветров, которые также имеют местные наименования: *шелонник* (юго-западный), *обедник* (юго-восточный), *побережник* (северо-западный) и т. д. Так, при южном и юго-западном ветрах на море устанавливается *отдор*: из-за ветра на воде образуется рябь и рыба не идет. Интересно существовавшее для преодоления этой неприятности предписание *заказывать жен в тоню*: когда начинался *отдор*, рыбаки вызывали своих жен, которые пекли пироги и отправлялись на тоню, где проводили ночь, после чего рыба появлялась. Если же длительное время дул юго-западный ветер, неблагоприятный для промысла, приносящий шторм, то необходимо было крикнуть ему: «*Шелонник, тебе жена изменяет*» (№ 3).

Промежуточное положение между этими группами занимают нормативы, регламентирующие уважительное отношение к морю, поморскому «полюшку». Это запреты ругать море, кидать в него камни, предписание благодарить море, просить богатый улов. С одной стороны, они направлены на обеспечение хорошего улова, с другой – призваны оградить промысловика от возможного вредного воздействия «чужого» пространства, каковым является море.

¹ В сборнике «Рыбацкие песни и сказы» встречаются былички с сюжетом «Водяной и рыбаки» (по «Указателю сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах» С. Айвазян, О. Якимовой; сюжеты А.П.9.а и А.П.9.б).

² *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера. С. 168.

Обозначенные нормативы соблюдали и соблюдают в большинстве своем до сих пор. Корни их уходят к восприятию водного пространства, которое, как правило, неизмеримо и в котором человеку невозможно и опасно жить, как «чужого» мира, двери или входа в потусторонний мир. Их соблюдение необходимо для сохранения равновесия между сферой человека и потусторонним. Отправившись на промысел, зверобой или рыболов оказывается в опасном, «чужом» мире, поэтому существующая система прескрипций нацелена главным образом на то, чтобы оградить человека от возможных негативных воздействий, с одной стороны, и обеспечить наибольший успех его деятельности в «чужом» пространстве, с другой. Данная система нормативов подкрепляется корпусом устных рассказов, основными мотивами которых является ее нарушение и последующее за этим наказание. Главная функция этих текстов, на наш взгляд, репрезентация и сохранение в коллективе значимой этнокультурной информации, которая касается как мифологических знаний, правил общения с потусторонним миром, так и необходимых практических навыков.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

1. Котцов Иван Петрович, с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.
2. Малыгина Ольга Григорьевна, с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.
3. Тюриков Леонид Афанасьевич, с. Зимняя Золотица, Приморский р-н Архангельской обл., 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г.* Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
2. *Белова О.В., Виноградова Л.Н.* Море // Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 299–301.
3. *Бернштам Т.А.* Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
4. Большая Советская Энциклопедия: В 51 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 17. М., 1952. С. 84.
5. *Добровольская В.Е.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
6. *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. Вып. 1–2. М., 1877–1878. 468 с.
7. *Кондратьева В.Г.* Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX века // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию музея «Малые Корелы». Архангельск, 2010. С. 287–300.
8. *Логинов К.К.* Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. статей памяти Т.А. Бернштам. СПб: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
9. Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примеч., словарь и указ. Р.С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
10. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
11. *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М.: Древлехранилище, 2001. Кн. 1. С. 166–198.

REFERENCES

1. Alekseevskiy M.D., Vaskul A.I., Kozlova I.V., Komelina N.G. Traditions of the Fishermen and Sea-hunters of the Tersk Shore of the White Sea. *Living Antiquity*. 2009. No 2, pp. 15–19.
2. Belova O.V., Vinogradova L.N. Sea. Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 3. Moscow. 2004, pp. 299–301.
3. Bernshtam T.A. (1983) Russian Folk Culture of Pomorje in XIX – the beginning of XX c. Leningrad: Science, 233 p.
4. Great Soviet Encyclopedia / Ed. B.A. Vvedenskiy. Vol. 17. Moscow. 1952.
5. Dobrovol'skaya V.E. 'Each fish is good if it is snared...'. Prohibitions and Prescriptions for the Fishing. *Living Antiquity*. 2009. № 2, pp. 29–31.
6. Efimenko P.S. *Sources for the Ethnography of the Russian Population of Arkhangelsk Governorate*. Book 5. Parts 1–2. 1877–1878. 468 p.
7. Kondrat'eva V.G. The Pomor Fishery Calendar in the end of XIX – the beginning of XX century. *Traditional Culture of the Russian North: the beginnings and the present*. Materials of the Russian Research and Practice Conference. Arkhangelsk, 2010, pp. 287–300.
8. Loginov K.K. Fishing of the Pomor Village Nyukhcha. 'Road, Take Me Away': Collected Papers Dedicated to T.A. Bernshtam. St. Petesburg. 2010, pp. 54–69.
9. Lipets R.S. (Ed.) (1950) Fishing Songs and Tales. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1950. 220 p.
10. Tokarev S.A. (1990) Early forms of religion. Moscow: Politizdat. 622 p.
11. Filin P.A., Frizin N.N. Cross in fishing culture of the Russian North Pomors. Stavrograficheskiy sbornik. Book 1. Moscow: Drevlekhranilishche. 2001, pp. 166–198.

Сведения об авторе:
Татьяна Николаевна Морозова,
аспирант
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Tatyana N. Morozova,
Postgraduate
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
morozovatn@gmail.com